

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)**

Житная ул., д. 14, Москва, 119991
тел. (495) 955-59-99, факс (495) 955-57-79
E-mail: info@minjust.ru

Минюст России

№ 15/106653-АС
от: 19.11.2013

**Судье Конституционного Суда
Российской Федерации**

С.Д. Князеву

19.11.2013 № 15/106653-АС

На № _____ от _____

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

Министерством юстиции Российской Федерации в пределах компетенции рассмотрена жалоба Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защиту прав и законных интересов председателя региональной общественной организации Амурского экологического клуба «Улукиткан» Н.В. Калининой, исполнительного директора Фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив» А.П. Замарьянова, директора автономной некоммерческой организации культуры «ЛГБТ – кинофестиваль Бок о Бок» Г.Ю. Султановой и бывшего исполнительного директора Ассоциации некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГОЛОС» Л.В. Шибановой, а также жалоба Некоммерческой организации Фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив» на нарушение конституционных прав положениями части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс) во взаимосвязи с абзацами первым и вторым пункта 6 статьи 2, абзацем вторым пункта 7 статьи 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Федеральный закон).

По существу поставленных Вами вопросов сформулированы следующие позиции.

1. С точки зрения заявителей оспариваемые законоположения не соответствуют требованию определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм, вытекающему из конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что, обязывая законодателя формулировать правовые предписания с достаточной

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Вх. № 3706 На 10 лист.
" 20 НОЯ 2013 20 г.

степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение – как запрещенное, так и дозволенное, данное требование вовсе не исключает использование оценочных или общепринятых понятий (категорий), значение которых должно быть доступно для восприятия и понятно субъектам соответствующих правоотношений либо непосредственно из содержания конкретного нормативного положения или из системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений, либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в том числе с помощью даваемых судами разъяснений по вопросам их применения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 14 апреля 2008 г. № 7-П, от 5 марта 2013 г. № 5-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 1053-О).

Подобного подхода к оценке качества закона, ограничивающего права и свободы, придерживается и Европейский Суд по правам человека, полагающий, что такой закон во всех случаях должен отвечать требованиям доступности и предвидимости, однако он не может быть полностью свободен от терминов, в большей или меньшей степени нуждающихся в судебном толковании, разъяснении сомнительных моментов и адаптации к изменяющимся обстоятельствам (постановления от 15 ноября 1996 г. по делу «Кантони (Cantoni) против Франции», от 22 июня 2000 г. по делу «Коэм (Coeme) и другие против Бельгии», от 29 марта 2006 г. по делу «Ашур (Achour) против Франции», от 6 марта 2012 г. по делу «Хухтамяки (Huhtamäki) против Финляндии» и др.).

Следовательно, применяя оспариваемые заявителем положения части 1 статьи 19.34 Кодекса во взаимосвязи с абзацами первым и вторым пункта 6 статьи 2, абзацем вторым пункта 7 статьи 32 Федерального закона, суды исходят из того, что обязательными признаками некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, является участие в политической деятельности и получение финансирования из иностранных источников, при этом оба признака должны присутствовать в деятельности организации одновременно. Наличие этих признаков должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности, ее целевая направленность и т.д.).

Понятие «политическая акция», кроме абзаца 2 пункта 6 статьи 2 Федерального закона, употребляется в части 3 статьи 11 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также в пункте 1 статьи 3 и подпункте «в» пункта 1 статьи 32 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», подпункте 2 пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», части 6 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ни один из перечисленных законодательных актов не даёт определения этому понятию. Его уяснение возможно путём лингвистического толкования. То же справедливо и для иных понятий, указанных в жалобе как недостаточно определённых.

Понятие «акция» рассматривается в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и

пикетированиях» в контексте определения публичного мероприятия, которое понимается как акция, соответствующая определенным признакам, установленным указанным федеральным законом (публичное мероприятие – открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция). Таким образом, в указанном федеральном законе понятие «акция» выступает синонимом понятию «мероприятие».

При толковании понятия «политическая акция», по нашему мнению, можно использовать и Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2005 г. № 71-Г04-25, в котором в контексте определения понятия «собрание» сформулировано правило, согласно которому отнесение одних и тех же действий к какому-то правовому понятию зависит от правового характера результатов этих действий. Представляется, что в связи с этим можно исключить из понятия «акция» виды деятельности, в отношении которых несомненна иная правовая природа, например обучение (хотя они связаны со взаимодействием с гражданами), обжалование в суд действий государственных органов (хотя оно публично и направлено на изменение принятых ими решений).

Существует обширный перечень нормативных правовых актов, из которых возможно уяснить содержание понятия «проводимая государственными органами политика». Например, Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», указы Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», утвержденные Президентом Российской Федерации «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и т.д.

К числу таких актов относятся и положения о соответствующих государственных органах, утверждаемые указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Эти акты содержат задачи и функции соответствующих государственных органов.

Так, например, пункт 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, предусматривает, что Минюст России осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний, регистрации некоммерческих организаций, включая отделения международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, политические партии, иные общественные объединения и религиозные организации, в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов

других органов, оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения.

Таким образом, к организации и проведению политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, по мнению Минюста России, можно отнести публичные (направленные на неопределенный круг лиц) действия некоммерческой организации, направленные на оказание воздействия на принятие государственными органами решений в целях изменения проводимой ими государственной политики в установленной сфере деятельности. Исходя из буквального толкования этой нормы, цели, не связанные с изменением государственной политики, квалифицирующим признаком для признания некоммерческой организации иностранным агентом быть не могут.

При этом характер такой деятельности – «положительный» (направленный на совершенствование государственной политики) или «отрицательный» (свидетельствующий о её неприятии) юридического значения не имеет. Положительность или отрицательность оценки государственной политики некоммерческой организацией весьма субъективна, тогда как сам факт наличия цели воздействия на государственную политику подлежит объективному установлению.

2. Действия должностных лиц органов юстиции и прокуратуры, совершаемые при осуществлении государственного контроля (надзора) и прокурорского надзора за деятельностью некоммерческих организаций, предусмотренных Федеральным законом, Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами, могут быть в установленном порядке обжалованы в суд (подпункт 5 пункта 5 статьи 32 Федерального закона).

Соответствующие процессуальные возможности предусмотрены:

1) главами 23, 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (порядок применения указанных норм разъяснён Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»);

2) главой 29 Кодекса при производстве по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, соответствующие действия должностных лиц прокуратуры или органов юстиции могут быть предметом судебной проверки, что отвечает требованиям части 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

В связи с этим возможность совершения соответствующих действий и принятия решений должностными лицами органов юстиции и прокуратуры сама по себе не может считаться не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в силу части 1 статьи 23.1 Кодекса дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 19.34 Кодекса, подведомственны судам. Учитывая, что законодательство не предусматривает иного порядка признания некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, хотя бы такая некоммерческая организация и не была внесена в

соответствующий реестр, окончательное процессуальное решение по данному вопросу принимается судом, а не должностным лицом органов юстиции или прокуратуры.

3. Необходимость специального учета некоммерческих организаций, намеревающихся выполнять функции иностранного агента, а также необходимости исполнения такими некоммерческими организациями предусмотренных законом специальных обязанностей сами по себе не нарушают предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав на объединение и свободу деятельности общественных объединений.

Такой подход имеет место и в других областях правового регулирования. Так, статья 34 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Во исполнение названного конституционного положения пункт 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Регистрация в качестве индивидуального предпринимателя создаёт для гражданина определенные обязанности, однако она не ограничивает его право на занятие предпринимательской деятельностью, а лишь обеспечивает стабильность гражданского оборота и, тем самым, установлена в публичных интересах.

Ни Федеральный закон, ни иные нормативные правовые акты не запрещают некоммерческим организациям, выполняющим функции иностранного агента, вести указанную деятельность, соблюдая требования закона, и не устанавливают для некоммерческих организаций, участвующих в политической деятельности и получающих иностранное финансирование, дополнительных по отношению к другим организациям запретов на какие-либо виды деятельности.

Установленная законом обязанность некоммерческих организаций, деятельность которых оказывает влияние на государственную политику Российской Федерации, информировать государство и общество о наличии у них иностранного финансирования и целях его получения, коррелируется с положениями статьи 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Согласно имеющимся у Минюста России данным, суммарный объем зарубежных транзакций российским некоммерческим организациям с ноября 2012 года составил более 20 млрд рублей. В этой связи абсолютно понятен запрос общества на повышение открытости финансовой деятельности некоммерческих организаций.

4. Понятие «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента» введено в Федеральный закон Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ, вступившим в силу с 21 ноября 2012 г.

При регулировании сходных правовых институтов российский законодатель учитывает, в том числе, и опыт иностранных государств. В частности, сходный способ регламентирования влияния различных лиц на деятельность

государственных органов и, в целом, на политическую систему государства в интересах иностранных источников введен в США.

В США с 1938 года действует Закон о регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act, 22 U.S.C. § 611-621), который устанавливает порядок деятельности лиц, представляющих иностранные интересы внутри страны. Американский законодатель использует термин «агент иностранного принципала» (agent of a foreign principal). Согласно пункту «с» § 611 указанного закона под агентом иностранного принципала понимается:

«(1) любое лицо, которое действует в качестве агента, представителя, работника, слуги либо иного лица, действующего на основании приказа, просьбы или под управлением, контролем иностранного принципала или лица, чьи действия прямо или косвенно совершаются под полным или преимущественным надзором, контролем иностранного принципала либо полностью или преимущественно финансируются, субсидируются иностранным принципалом, и которое прямо или через любое иное лицо

(i) участвует в политической деятельности такого иностранного принципала либо в его интересах на территории Соединённых Штатов;

(ii) осуществляет на территории Соединённых Штатов деятельность в качестве консультанта по связям с общественностью, агента по рекламе, работника информационной службы или политического консультанта такого иностранного принципала либо в его интересах;

(iii) осуществляет на территории Соединённых Штатов сбор либо распространение пожертвований, займов, денег либо иных ценных вещей для такого иностранного принципала либо в его интересах; либо

(iv) представляет на территории Соединённых Штатов интересы такого иностранного принципала перед любым должностным лицом Правительства Соединённых Штатов и

(2) любое лицо, которое соглашается или намеревается действовать в качестве агента иностранного принципала (подпункт 1 настоящего пункта), либо которое действует таким образом или создаёт видимость соответствующей деятельности независимо от наличия либо отсутствия соответствующих договорных обязательств».

При этом пункт «d» того же параграфа устанавливает, что понятие «агент иностранного принципала» не применяется к действующим в соответствии с законодательством США средствам массовой информации.

В свою очередь, под иностранным принципалом (foreign principal) согласно пункту «b» § 611 названного закона понимаются:

«(1) правительство иностранного государства и иностранная политическая партия;

(2) лицо, находящееся за пределами Соединённых Штатов, за исключением случаев, когда установлено, что это лицо является физическим лицом и гражданином Соединённых Штатов и имеет постоянное место жительства на их территории, либо что это лицо не является физическим лицом и организовано либо создано по законам Соединённых Штатов либо любого штата или иного места,

находящегося под юрисдикцией Соединённых Штатов, и имеет основное место осуществления деятельности на территории Соединённых Штатов; и

(3) партнёрство, ассоциация, корпорация, организация либо иное сочетание лиц, организованные по законам иностранного государства или имеющие основное место осуществления деятельности в иностранном государстве».

Изложенные положения позволяют выделить следующие существенные признаки «агента иностранного принципала» по законодательству США:

- 1) осуществление сознательных действий в интересах определённых законом иностранных лиц;
- 2) участие в политической деятельности;
- 3) получение иностранного финансирования.

При этом в отличие от российского законодательства по смыслу подпункта 1 пункта «с» § 611 вышеуказанного закона получение иностранного финансирования является факультативным признаком. Лицо, действующее в интересах «иностранного принципала», может считаться «агентом иностранного принципала» и при отсутствии такого финансирования.

Заслуживает внимания и определение термина «политическая деятельность» в названном законе США. Согласно пункту «о» § 611 этого закона политическая деятельность понимается как «любая деятельность, по отношению к которой лицо, участвующее в ней, полагает, либо в отношении которой это лицо имеет умысел, направленный на то, что она каким-либо образом повлияет на какое-либо ведомство или должностное лицо Правительства Соединённых Штатов либо любую часть общества в Соединённых Штатах в направлении формулировки, принятия или изменения внутренней или внешней политики Соединённых Штатов или с учётом политических или общественных интересов, политики или отношений правительства иностранного государства или иностранной политической партии».

Отечественный законодатель сформулировал понятие «иностранный агент» более точно. Так, по российскому законодательству обязательным условием для признания некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, является наличие иностранного финансирования. Очевидно, однако, что это условие является хотя и необходимым, но не достаточным для такого признания, поскольку в силу абзаца первого пункта 6 статьи 2 Федерального закона другим обязательным условием является осуществление некоммерческой организацией политической деятельности (в соответствии с уточнением в абзаце втором того же пункта). Именно по этой причине законодатель не ограничился формулировкой «организация, получающая иностранное финансирование».

Такой подход, по мнению Минюста России, отвечает закреплённым статьей 55 Конституции Российской Федерации требованиям разумности, соразмерности, пропорциональности, даже в большей степени реализуя эти требования по сравнению с законодательством иностранных государств. Сопоставление положений Федерального закона о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента, с аналогичными положениями американского законодательства свидетельствует о значительно большей формальной определённости этих правовых норм.

Следует отметить, что соответствующие положения не противоречат и статье 21 Конституции Российской Федерации, устанавливающей охрану достоинства и личности. Гарантированные указанной конституционной нормой блага применительно к участникам некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, не умаляются вследствие того, что для такой организации предусмотрены специальные обязанности.

Адресованное некоммерческой организации требование заявлять о себе как о некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, не может считаться требованием свидетельствовать против себя.

Согласно статье 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Данное конституционное право предполагает, что лицо может отказаться от дачи показаний и от предоставления правоохранительным органам других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении правонарушения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, названное конституционное право не исключает возможность проведения различных процессуальных действий с участием обвиняемого, а также использования, например, документов в целях получения доказательств – при условии соблюдения установленной законом процедуры осуществления соответствующих действий, последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 448-О, от 3 июля 2007 г. № 594-О-П). Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, как следует из его решений, носит общий характер и распространяется на отношения, связанные с осуществлением публичного преследования физических лиц как в уголовно-процессуальном порядке, так и в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях.

Законодательство предусматривает и другие случаи обязательности заявлений, влекущих дополнительные последствия для заявителя. Так, например, статья 179 и другие положения главы 27 Таможенного кодекса Таможенного союза устанавливают обязательность таможенного декларирования товаров, которое в ряде случаев влечёт за собой уплату таможенных платежей (раздел II названного кодекса). При этом за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров статьёй 16.2 Кодекса установлена административная ответственность. Названная норма признана соответствующей Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 28-П).

Доводы заявителей о дискриминации также несостоятельны, поскольку законодательству известны многочисленные иные случаи выделения отдельных субъектов правоотношений по их статусу, в том числе и с установлением для таких субъектов дополнительных правовых последствий. Так, например, гражданское законодательство устанавливает дополнительные основания ответственности для индивидуальных предпринимателей. Такой подход свидетельствует не о дискриминации, а о дифференциации положения субъектов правоотношений.

5. Согласно статье 1.7 Кодекса лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Таким образом, привлечение к административной ответственности по части 1 статьи 19.34 Кодекса за деяния, имевшие место до вступления в силу указанной статьи, неправомерно.

Необходимо иметь в виду, что согласно диспозиции нормы части 1 статьи 19.34 Кодекса указанное административное правонарушение совершается в форме действия и является длящимся, при этом виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности с учётом положений части 2 статьи 4.5 Кодекса. Следовательно, в случае, если некоммерческая организация осуществляла на территории Российской Федерации деятельность, подпадающую под признаки политической, и получала финансирование из иностранных источников, до вступления в силу закона *и продолжила* осуществлять такую деятельность, *выявленную* после вступления в силу названной нормы, не исполнив предусмотренных законом обязанностей (то есть не подав соответствующее заявление в орган юстиции), такая некоммерческая организация может быть привлечена к административной ответственности с учетом указанных положений.

6. Устанавливая в части 1 статьи 3.5 Кодекса общее правило об ограничении размера административного штрафа, налагаемого на должностных лиц, размером в 50 000 рублей, законодатель предусмотрел ряд изъятий из этого правила. Так, штраф в размере до 600 000 рублей может быть наложен на должностное лицо не только за совершение деяния, предусмотренного частью 1 статьи 19.34 Кодекса, но и в ряде других случаев (статьи 5.38, 7.13, 7.14, 7.14.2-7.16, части 1-4 статьи 20.2, статьи 20.2.2, 20.18 Кодекса). Повышенный размер административного штрафа, налагаемого в указанных случаях на должностных лиц, обусловлен степенью общественной опасности деяний, предусмотренных соответствующими нормами Кодекса, для прав и законных интересов других лиц и безопасности государства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П указал, что установление повышенных штрафов для должностных лиц за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 5.38, 20.2, 20.2.2, 20.18 Кодекса, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку указанные деяния относятся к числу наиболее серьезных административных правонарушений. Посягая на права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц, безопасность окружающей среды, общественный порядок и общественную безопасность, они по степени своей общественной опасности тяготеют к уголовно наказуемым деяниям.

Статья 19.34 Кодекса предусматривает административную ответственность за нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента. Такая ответственность установлена законодателем в связи с тем, что исходя из легального определения такой организации, она участвует в политической деятельности на территории Российской Федерации в интересах

иностранных источников, к которым, в частности, относятся иностранные государства и их органы, международные и иностранные организации.

Между тем статья 4 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип суверенитета Российской Федерации на всей её территории, предполагающий по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляющий собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус. Политическая деятельность некоммерческой организации в интересах иностранных государств и (или) международных, иностранных организаций потенциально может угрожать политической и социальной стабильности, безопасности Российской Федерации, а, следовательно, привести к нарушению прав и законных интересов её граждан, охраняемых Конституцией Российской Федерации.

Размеры административных штрафов за нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, являются способом защиты публичных интересов от угрозы причинения ущерба экономической, финансовой и политической системам Российской Федерации, обеспечения российского общества должными элементами контроля за деятельностью некоммерческих организаций, финансируемых из иностранных источников и преследующих при этом политические цели.

Таким образом, по нашему мнению, установление административной ответственности за осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр, не нарушает права заявителей, поскольку соответствует части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С учетом изложенного Минюст России полагает, что оспариваемые заявителем положения части 1 статьи 19.34 Кодекса во взаимосвязи с абзацами первым и вторым пункта 6 статьи 2, абзацем вторым пункта 7 статьи 32 Федерального закона соответствуют Конституции Российской Федерации и не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права и свободы некоммерческих организаций в обозначенном заявителем аспекте.

Первый заместитель Министра

А.А. Смирнов